

Малинова О.Ю.,
д.ф.н., г.н.с. ИНИОН РАН,
проф. Факультета политологии Департамента социальных наук НИУ ВШЭ,
проф. МГИМО (У) МИД России
omalinova@mail.ru

Официальная риторика и конструирование национального прошлого: Анализ тематического репертуара памятных речей президентов РФ (2000-2014)¹

Апелляция к прошлому является неотъемлемым атрибутом политической риторики. Когда речь идет о легитимации и делегитимации существующего режима, политическом целеполагании, мобилизации поддержки, критике оппонентов и проч., отсылки к «коллективной памяти» оказываются весомыми аргументами. Предполагается, что они подкрепляют нормативные и причинные утверждения «эмпирическим» опытом предков. Используя этот ресурс, публичные политики участвуют в дискурсивном конструировании «памяти» о национальном прошлом. При этом они оперируют наличным репертуаром исторических событий и фигур, которые известны широкой аудитории и способны вызывать ожидаемую реакцию. Будучи ограничены репертуаром «актуализированного» прошлого, политики в то же время располагают существенными ресурсами для его трансформации, причем не только за счет риторической реинтерпретации. Для властвующей элиты «актуализированное» прошлое выступает и как ресурс, применение которого сопряжено с определенными выгодами и рисками, и как объект символических инвестиций.

Второй аспект представляется особенно важным, когда в повестке дня стоит конструирование новой макрополитической идентичности, как это имеет место в случае современной России. Очевидно, что ее «тысячелетняя история» представляет собой хотя и богатый, но трудный ресурс. События, память о которых настойчиво культивировалась в советский период, впоследствии подверглись переоценке. В то же время многое из того, что служило опорой идентичности до революции, в СССР оказалось «репрессировано» и предано забвению. Все это, с одной стороны, осложняет задачи публичных политиков, которые не могут не апеллировать к отечественной истории, а с другой стороны – возлагает на них особую ответственность за развитие арсенала символов, пригодных для политического использования.

Анализ репертуара событий национального прошлого, «задействованных» в официальной риторике, позволяет выявить особенности подходов властвующей элиты к трансформации и использованию этого ресурса. В докладе представлены результаты исследования речей глав Российского государства по случаям государственных праздников, юбилеев и памятных дат.

Выступления такого рода принадлежат к особому жанру, который предполагает использование определенных риторических приемов и дискурсивных стратегий. Памятные (commemorative) речи обычно произносятся в дни официальных праздников, а также годовщин и юбилеев важных общественных событий. По определению Р.Водак и Р. Де Чиллиа, они призваны «вернуть прошлое в настоящее» [3, р. 346-347]. Разумеется, эта процедура имеет избирательный характер: прошлое «возвращается», чтобы послужить современным политическим целям – конструированию идентичности, определению границ между Нами и Другими, укреплению групповой солидарности и т.п. Памятные речи относятся к классу эпидейктической риторики, основной функцией которой является восхваление или порицание (в данном случае – деяний прошлых поколений). Считается,

¹ Исследование проводилось при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 11-03-00202а. Более полный вариант см. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности. – М.: Политические энциклопедии (РОССПЭН), 2015 (в печати).

что эпидейктическая риторика служит средством самопрезентации спикеров: она демонстрирует их ораторские таланты и способность эмоционально воздействовать на слушателей. По мнению Водак и Де Чиллиа, она «также имеет «воспитывающую» функцию, т.е. стремится передать определенные политические ценности и убеждения, дабы создать общие характеристики и идентичности, сформировать консенсус и дух сообщества, который, в свою очередь, должен служить моделью для будущих политических действий адресатов» [3, р. 346-347]. В отличие от программных выступлений, которые были предметом нашего внимания на предыдущем этапе исследования [2], памятные речи не ставят непосредственной целью легитимацию действий власти; их функции – скорее представительские: официальное лицо от имени государства воздает хвалу (или порицание) группе/сообществу, соответствующим образом оценивая ее деяния и качества. Это дает более широкие возможности для актуализации прошлого, «полезного» не только с точки зрения текущих задач, но и для выстраивания долгосрочной «политики идентичности».

Памятные речи произносятся по определенным поводам. Как правило, это повторяющиеся из года в год государственные праздники, посвященные конкретным историческим событиям, и официальные памятные дни, а также юбилейные даты. Выступление первого лица государства придает событию особый статус. Вместе с тем очевидно, что не все потенциальные поводы могут быть использованы: чтобы оценить диапазон возможностей, достаточно заглянуть в официальный список дней воинской славы и памятных дат России (не говоря уже о неофициальных календарях юбилейных и памятных дат). Включение памятных речей в рабочий график президента – это результат выбора, который определяется не только представлениями о важности события или его «полезности» в качестве повода для артикуляции определенных идей, но и соображениями политической целесообразности, а также пространственно-временными возможностями. Тем не менее в рамках более или менее длительных периодов тематику памятных выступлений можно рассматривать как отражение стратегического подхода властвующей элиты к работе с символическим ресурсом национального прошлого.

Объектами нашего анализа стали выступления президентов В.В.Путина и Д.А.Медведева по случаям: по случаям: 1) официально установленных праздничных нерабочих дней, связанных с историческими событиями – Дня защитника Отечества, Дня Победы, Дня России, Дня народного единства, Дня Конституции², 2) памятных дней, памятных дат и дней воинской славы (победных дней) России³, 3) юбилеев исторических событий, а также 4) на церемониях открытия памятников, музеев, мемориальных досок и т.п. Выступления, имеющие отношение к национальному прошлому, но не соответствующие жанру памятной речи (различные встречи, выступления в рамках церемоний награждения, по случаям профессиональных праздников, беседы при посещении музеев и выставок, интервью, статьи и др.), в выборку не включались.

Как и предполагалось, тематический репертуар выступлений такого рода несколько отличается от набора символов прошлого, «задействованного» в президентских посланиях [см. 2]: он существенно шире, и события дореволюционной истории занимают в нем более заметное место (см. табл. 1).

Табл. 1. Тематический репертуар памятных речей президентов РФ, 2000-2014 гг.

² На протяжении рассматриваемого периода статус этих общественных событий менялся. В частности, День защитника Отечества стал нерабочим с 2002 г. (соответствующая поправка в Трудовой кодексе РФ была внесена в декабре 2001 г.). 24 декабря 2004 г. была принята новая редакция статьи о нерабочих праздничных днях, на основании которой с 2005 г. стал отмечаться День народного единства. Тогда же День Конституции перестал быть «нерабочим и праздничным» и приобрел статус памятного дня.

³ Определены Федеральным законом «О днях воинской славы и памятных датах России» от 13 марта 1995 г. N 32-ФЗ, в который многократно вносились поправки.

Период, тип события	В.В.Путин, 2000-2004	В.В.Путин, 2004-2008	Д.А.Медведев, 2008-2012	В.В.Путин, 2012-2014 г.	Всего выступлений
Отечественная история до 1917 г., в т.ч.	7	16	11	15	49
– история органов государственной власти и силовых структур	2	35	0	1	6
– юбилейные даты субъектов РФ / история империи	2	4	4	2	12
– память о государственных деятелях России	1	0	0	1	2
– история войн и побед	1	0	1	2	4
– история отечественной культуры	1	4	0	1	6
– история религий	0	0	1	3	4
– День народного единства	0	4	4	3	11
– День Героев Отечества	0	0	0	2	2
– иные поводы	0	1	1	0	2
Советская история, в т.ч.	24	25	22	21	92
– Великая Отечественная / Вторая мировая война	14	13	13	12	52
– День защитника Отечества	4	4	4	3	15
– история экономических достижений	2	0	0	1	3
– история органов государственной власти и силовых структур	2	1	2	2	7
– история освоения космоса	0	2	1	0	3
– история отечественной культуры	0	1	0	1	2
– память о героях	2	0	0	1	3
– День памяти жертв политических репрессий	0	0	1	0	1
– иные поводы	0	4	1	1	6
Постсоветская история, в т.ч.	14	5	7	6	32
– День России	5	2	4	3	14
– День Конституции	5	0	1	1	7
– история органов государственной власти и силовых структур	2	0	1	1	6
– память о государственных деятелях	0	2	1	0	3
– история государственных корпораций	1	1	0	1	3
– иные поводы	1	0	0	0	1
Всего выступлений	45	46	40	42	173

Наиболее частым поводом для мемориальных обращений главы государства служат события советского периода: к этой тематической категории можно отнести 53% памятных речей Путина в период его первого срока, 54% – в период второго, 50% – в течение первых двух с половиной лет третьего срока, а также 55% аналогичных выступлений Медведева. Примерно треть рассмотренного массива текстов посвящены Великой Отечественной войне, причем этот показатель остается практически неизменным применительно ко всем рассмотренным периодам. Таким образом, *советское прошлое остается наиболее востребованным символическим ресурсом, а Великая Отечественная война – наиболее «используемым» событием.* По-видимому, это отчасти определяется тем, что с советским периодом связан жизненный опыт значительной части граждан, отчасти же объясняется наследием прежней символической политики, надежно закрепившей

память о политически актуальном прошлом в институционализированных практиках⁴. Впрочем, «реабилитация» советского прошлого в официальной символической политике 2000-х гг. происходила избирательно: история СССР оказалась «политически пригодной» прежде всего как история великой державы, которая несмотря на все трудности смогла превратиться в ведущего актора мировой политики.

Вторая тенденция, особенно очевидная при сравнении выступлений первых двух президентских сроков В.В.Путина – это *последовательное сокращение доли постсоветского прошлого в символическом репертуаре главы государства*, сопровождавшееся частичным отказом от введенных ранее практик коммеморации событий, связанных с историей новой России. В результате реформы праздничного календаря, проведенной в декабре 2004 г., День Конституции утратил статус государственного праздника и стал памятной датой⁵. С этого времени он перестал служить поводом для обращений главы государства (таковые имели место лишь в юбилейных 2008 и 2013 году). Кроме того, в 2006-2008 гг. Путин не произносил речей и по случаю Дня России (эта традиция была восстановлена Медведевым и позже стала поддерживаться Путиным). Доля поводов для памятных речей, связанных с событиями постсоветского периода, сократилась с 31% от общего числа таких выступлений в течение первого срока Путина до 11% в течение второго и 14% – в первые две с половиной лет третьего срока; у Медведева она составила 18%.

Третья тенденция связана с трансформацией принципа построения официального нарратива: от идеи «новой России», противопоставляемой «старой» (советской и дореволюционной), в начале 2000-х гг. властвующая элита перешла к идее «тысячелетней великой державы». К сожалению, это была весьма абстрактная идея. С одной стороны, запас узнаваемых символов «тысячелетней истории», уже закрепленных в практиках общественной коммеморации, был невелик (советская символическая политика поддерживала память о дореволюционном прошлом весьма избирательно). Чтобы эффективно использовать этот ресурс, необходимо было целенаправленно заниматься «изобретением традиций», не рассчитывая при этом на быстрые результаты. С другой стороны, эту работу сложно проводить в условиях, когда многие узловые моменты национального прошлого являются предметом острой символической борьбы. Предпочитая не вмешиваться в эту борьбу, вплоть до недавнего времени властвующая элита работала с ресурсом прошлого по принципу произвольного выбора подходящих по случаю символов.

Вместе с тем очевидно, что *с середины 2000-х гг. предпринимались определенные усилия по расширению актуального репертуара «тысячелетнего прошлого», хотя эта работа не отличалась особой системностью*. Если в течение первого срока Путина события отечественной истории до 1917 г. давали всего 16% поводов для памятных речей, то в 2004-2008 гг. их доля возросла до 35%; в массиве аналогичных выступлений Медведева она составила 28%, а в первые два с половиной года третьего срока Путина вернулась к 36%.

В период третьего президентского срока эта тенденция В.В.Путина получила дальнейшее развитие. Очевидно, что президент и его администрация рассматривают «историческую политику» как инструмент решения проблемы «дефицита духовных скреп», о которой шла речь в президентском послании Федеральному Собранию 2012 г. Видимым следствием этого стал не только рост количества памятных речей, посвященных

⁴ Примером тому может служить не только институционализация памяти о Великой Отечественной войне (динамика этого процесса хорошо описана в [1, с. 91-104]), но и День Советской Армии и Военно-Морского флота, трансформированный в День защитника Отечества. Этот праздник ежегодно служит поводом для выступления главы государства о роли армии в жизни Российского государства в прошлом и настоящем. Центральной темой таких выступлений является Великая Отечественная война.

⁵ Соответствующее изменение в ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» было сделано в июле 2005 г.

событиям до 1917 г., но и стремление расширить набор поводов для коммеморации. Так, в 2013 и 2014 гг. устраивались торжественные приемы по случаю введенного еще в 2007 г. Дня Героев Отечества [N 32-ФЗ] – памятного дня, посвященного чествованию Героев Советского Союза, Героев Российской Федерации, кавалеров ордена Святого Георгия и ордена Славы. В 2014 г. В.Путин открыл памятник героям Первой мировой войны и памятник Александру I в Москве. В 2013 г. он участвовал в празднованиях 1025-летия крещения Руси и 225-летия Центрального духовного управления мусульман России. Регулярными стали встречи президента с историками и музейными работниками.

Благодаря более активному использованию символических ресурсов «тысячелетнего прошлого» с середины 2000-х годов суммарная доля выступлений, посвященных событиям дореволюционной истории, стала расти; ее доля в общем массиве памятных речей составляет 28%. Тем не менее основная «нагрузка» по легитимации современной государственной политики авторитетом прошлого ложится на советское наследие. Какие его аспекты оказались наиболее востребованными в годы путинской «стабилизации» и медведевской «модернизации»?

Наиболее часто используемым символом отечественного прошлого была и остается Великая Отечественная война: на ее долю приходится 27% всех памятных речей (почти столько же, сколько на весь дореволюционный период) и 57% речей, посвященных советскому периоду.

Вторая по частоте использования в памятных речах «советская» тема – это история ныне действующих государственных органов и силовых структур (сюда же можно отнести и ежегодные речи по случаю Дня защитника Отечества). Регулярные обращения к данной теме хорошо вписываются в контекст «укрепления государства», построенного из «узлов» советской сборки. В то же время на удивление мало внимания в коммеморативной риторике уделено достижениям советской науки и культуры⁶, освоению космоса⁷ и истории экономических успехов, несмотря на то, что эти темы могли бы оказаться близки представителям старших поколений, трудом которых они были созданы.

Памятные речи президентов РФ редко касались «трудных» страниц отечественной истории. Тем примечательнее немногие исключения из этого правила. К числу таковых следует отнести, во-первых, выступление Путина на собрании, посвященном Дню памяти воинов-интернационалистов (2004 г.). Президент не только использовал этот повод, чтобы косвенно осудить действия США в Ираке (*«Афганская война подтвердила, что никто не имеет права вмешиваться в жизнь другой страны и что ни коммунизм, ни демократию, ни рынок нельзя насаждать силовыми решениями»*), но и по-человечески отдал дань уважения тем, кто, «следуя присяге», прошел через афганскую войну, а по возвращении столкнулся «с непониманием, равнодушием, и даже с осуждением». Во-вторых, следует упомянуть видеоблог Медведева, выложенный в 2009 г. в День памяти жертв политических репрессий, в котором президент с несколько неожиданной стороны подошел к теме фальсификации истории. Он сказал: *«Мы... почему-то зачастую считаем, что речь идет только о недопустимости пересмотра результатов Великой Отечественной войны. Но не менее важно не допустить под видом восстановления исторической справедливости оправдания тех, кто уничтожал свой народ»*. Слова Медведева о том, что *«память о национальных трагедиях так же священна, как память о победах»*, а также высказанная им в 2010 г. в интервью «Известиям» «государственная

⁶ К этой категории можно отнести выступления Путина на встречах с творческой интеллигенцией, посвященной 100-летию со дня рождения Дмитрия Лихачева (2006 г.) и с творческим коллективом газеты «Комсомольская правда» по случаю ее 80-летия (2005 г.), а также его речь на торжественной церемонии по случаю празднования 75-летия со дня начала отечественного телевидения (2006 г.).

⁷ К этой теме первые лица РФ обращались на протяжении рассматриваемого периода трижды: Путин в 2005 г. выступал на торжественном собрании, посвященном 50-летию со дня основания космодрома Байконур, и в 2007 г. на торжественном вечере, посвященном 100-летию со дня рождения Сергея Павловича Королева, а Медведев в юбилейном 2012 г. произнес речь в День космонавтики.

оценка» фигуры Сталина – это редкие случаи, когда первое лицо государства занимало однозначную позицию, не уходя от оценки «трудных» страниц отечественной истории. Примечательно, что в обоих случаях это было сделано не в речи перед «живой» аудиторией, а опосредованно, через СМИ. Напомню, что в 2007 г., когда отмечалось 70-летие начала массовых расстрелов, В.Путин также совершил символический жест в День памяти жертв политических репрессий, посетив вместе с Патриархом Алексием II бывший полигон НКВД в Бутово. Однако президент не произносил по этому случаю памятных речей, он просто «почтил память святых новомучеников и всех «за веру и правду пострадавших»». Это был акт соболезнования страданиям погибших, а не оценки государственной политики прошлого. Эти немногочисленные исключения лишь подчеркивают правило: советское прошлое, составляющее основу актуального символического багажа власти в рассматриваемый период, использовалось весьма избирательно. Наиболее востребованными его элементами были Великая Отечественная война и история государственных органов и силовых структур, которые остаются частью современной государственной машины. В гораздо меньшей степени был «задействован» символический потенциал достижений советской науки и культуры, многие из которых постсоветской России не удалось удержать.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что советское прошлое представляло интерес для властвующей элиты «нулевых» годов в той мере, в какой его можно было использовать в технике коллажа для иллюстрации образа «тысячелетнего» «сильного государства», выполняющего роль стержня официальной версии современной российской идентичности. Преобладание этого символического ресурса в коммеморативной риторике президентов, на наш взгляд, следует объяснять не столько «ностальгией» по СССР, сколько тем, что благодаря живому опыту населения и наследию уже институционализированной памяти его легко актуализировать для решения современных задач.

Представленный выше анализ памятных речей показывает, что акторы, определяющие государственную символическую политику, не только используют имеющийся в наличии репертуар «актуализированного» прошлого (преимущественно советского), но и предпринимают определенные усилия для его развития, прежде всего – в части конкретизации «тысячелетней истории» России. Однако этим усилиям до недавнего времени недоставало системности, которая особенно важна, учитывая что при составлении рабочих графиков президентов приходится принимать в расчет множество факторов. Анализ поводов для «юбилейных» выступлений первых лиц заставляет предположить, что на их выбор заметное влияние оказывают соперничающие группы интересов; при этом ведомства, отвечающие за образование, науку и культуру, явно уступают по своим лоббистским возможностям силовым структурам, государственным корпорациям и отдельным регионам.

Вместе с тем в результате смены курса символической политики в начале 2000-х гг. оказались частично демонтированы практики коммеморации событий новейшей российской истории, складывавшиеся в предыдущее десятилетие. Представляется, что это не слишком дальновидно с точки зрения формирования идентичности макрополитического сообщества, стоящего за современным Российским государством, которое во многих отношениях является *новым*: институционализируемая в виде праздников, традиций и ритуалов память о недавнем прошлом – это символическая инвестиция, с которой нужно продолжать работать в расчете на «отдачу» в более далекой перспективе. В конце концов, новейшая история России – это тоже часть ее «тысячелетнего прошлого».

Список литературы

1. *Копосов Н.Е.* Память строгого режима. История и политика в России. – М.: НЛЮ, 2011. – 320 с.
2. *Малинова О.Ю.* Тема прошлого в риторике президентов России // Pro et contra. 2011, № 3-4. С. 106-122.
3. *Wodak R., De Cillia R.* Commemorating the past: the discursive construction of official narratives about 'Rebirth of Second Austrian Republic' // Discourse & Communication. 2007. Vol. 1, № 3. P. 337-363.